

Сумерки сгустились над городом, и на залив Тяньцзюнь опустилась ночь.

Поместье «Минъюэ», обычно закрытое для посторонних, сегодня сияло огнями. К роскошным воротам нескончаемым потоком съезжались гости. Подъездная дорожка была забита элитными автомобилями; вышколенные охранники и официанты вежливо направляли водителей на парковку, после чего с поклоном встречали прибывших. У каждого гостя проверяли приглашение, взамен вручая именную карточку участника банкета.

В главном зале поместья царило ослепительное великолепие. Хрусталь бокалов и столовое серебро на столах отражали свет массивных люстр, сияя чистотой и прозрачностью. В центре зала возвышалась изысканная тележка с многоярусным мастичным тортом. На нем мерцали свечи, дожидаясь момента, когда именинник задует пламя.

Вокруг торта на столах было расставлено невероятное количество деликатесов: от легких закусок к чаю до сложнейших авторских блюд и элитного алкоголя. Каждое творение, будь то в западном или традиционном китайском стиле, было приготовлено личными поварами семьи — безупречное на вид, оно манило своими ароматами.

Виновник торжества стоял на втором этаже, лениво наблюдая за колышущимся внизу морем дорогих костюмов и вечерних платьев. Он откровенно скучал, вертя в пальцах запонку в виде белой розы, пока не почувствовал легкое прикосновение к пояснице.

Сун Бай Сюй еще не успел обернуться, а в его глазах уже вспыхнула радостная улыбка. Он перевел взгляд на подошедшего Янь Чао, чье лицо после сегодняшней укладки казалось еще более точеным и благородным. Юноша долго не мог отвести глаз.

— Неужели отец и старший брат наконец-то соизволили тебя отпустить?

— Мы заговорили о новом проекте, так что беседа затянулась, — Янь Чао протянул руку и ласково заправил за ухо Бай Сюя выбившуюся вьющуюся прядь. — Почему ты стоишь здесь один?

— Устал от всех этих пустых разговоров, решил сбежать и немного передохнуть, — вздохнул Сун Бай Сюй. — У меня уже лицо сводит от фальшивой улыбки.

Вдруг он слегка нахмурился и посерьезнел:

— Кстати, отец и остальные... они ведь не сильно тебя донимали? Если они намеренно пытались выставить тебя в дурном свете, скажи мне, я пойду и выскажу им всё, что думаю.

Янь Чао лишь покачал головой:

— Все нет. Они оказались на удивление приятными собеседниками.

Сун Бай Сюй недоверчиво округлил глаза:

— Приятными? Ты серьезно?

Его отец и брат в деловых кругах славились своей беспощадностью и ледяным спокойствием. В телефоне младшего господина Сун отец был записан как «Хладнокровный и деспотичный император-отец», а брат — «Своевольный и беспощадный брат-наследник».

Услышав об этом, Янь Чао не выдержал и тихо рассмеялся:

— Ты всем даешь такие оригинальные прозвища?

— Да вроде нет, — Сун Бай Сюй рассеянно обвел взглядом первый этаж. Случайно встретившись взглядом с кем-то внизу, он на мгновение изогнул губы в холодной и резкой усмешке, но тут же спрятал свою агрессивность, вновь становясь мягким и нежным рядом с Янь Чао.

— Брат.

— М-м?

Не успел Янь Чао ответить, как ощутил на уголке своих губ мимолетный, почти невесомый поцелуй.

— Что случилось?

— Ничего, просто вдруг захотелось тебя поцеловать, — Бай Сюй улыбнулся, его глаза сияли. Кончиками пальцев он проследил линию бровей Янь Чао и коснулся парной броши в виде розы на его груди. — Ты сегодня выглядишь просто потрясающе.

— У тебя всегда был безупречный вкус.

В конце концов, и костюм, и все аксессуары для сегодняшнего вечера подготовил для него именно Сун Бай Сюй.

— Какая же они всё-таки красивая пара...

Сун Янь, который долго стоял неподвижно, задрал голову, услышал рядом тихий восхищенный вздох какой-то девушки. Он отвел взгляд от второго этажа, где задержался слишком надолго, и невольно прислушался к разговору двух стоящих рядом наследниц богатых фамилий.

— Когда я услышала, что Сун Минчэн выбрал для младшего сына мужчину в качестве жениха, я подумала, что он просто выгодно его продал, — вполголоса говорила одна из них. — Но кто же знал, что этот парень окажется таким красавцем? Они так подходят друг другу, а эта разница в росте... Боже, это просто идеал.

— Семья Янь из Хучэна всегда вела себя скрытно. Если бы я знала, что их наследник настолько хорош собой, я бы уговорила отца подсуетиться пораньше, — вторила ей подруга. — Его лицо — это же буквально воплощение моих мечтаний. Такой холодный, аскетичный типаж... вечный идеал. Раз уж всё равно приходится вступать в брак по расчету, почему бы не выбрать кого-то, на кого хотя бы приятно смотреть?

— Ну, теперь-то поздно... Но можно хотя бы полюбоваться со стороны. Ты права, они выглядят просто безупречно вместе.

«Безупречно?» — пронеслось в голове у Сун Яня. У этих девиц явно нет вкуса.

Он отхлебнул вина, пытаясь ледяной влагой унять пожар ревности и негодования, бушующий в груди. Никто не заметил, что его правая рука, опущенная вдоль туловища, была сжата в кулак так сильно, что костяшки побелели. Неконтролируемая судорога заставляла его пальцы мелко дрожать.

Ему нестерпимо хотелось прямо здесь устроить сцену, сорвать этот банкет и втоптать репутацию Сун Бай Сюя в грязь, но тогда все его дальнейшие планы пошли бы прахом.

Сун Янь небрежно поставил пустой бокал на поднос проходившего мимо официанта и покинул зал. Найдя пустую комнату, он достал из кармана пиджака белый флакон и высыпал на ладонь несколько темно-красных таблеток. Даже не считая дозу, он забросил их в рот и с трудом проглотил.

Во рту не было ни капли воды, таблетки царапали горло, а поднявшийся горько-солёный привкус заставил его зайти в приступе тошноты и сухого кашля. Лицо Сун Яня покрылось нездоровым багровым румянцем.

Спустя минуту он вдруг тихо рассмеялся.

«А-Чао».

«А-Чао».

«Не вини меня».

«Ты сам поступил так жестоко, не оставив мне выбора».

«Раз мне нет пути назад, значит, я утащу тебя за собой».

— Как же я устал, — Сун Бай Сюй небрежно отбросил пиджак в сторону и плашмя рухнул на мягкую постель, чувствуя себя вялой рыбой, у которой нет сил даже перевернуться. — Какой вообще прок от этих дорогущих праздников, кроме пустой ярмарки тщеславия? Я даже лиц половины тех, кто подходил ко мне поздороваться, не запомнил. В чем смысл?

— Это обязательный ежегодный ритуал, просто потерпи, — Янь Чао аккуратно повесил их костюмы на плечики и расстегнул пару верхних пуговиц на рубашке. Его голос звучал ровно и успокаивающе: — В октябре нас ждет еще один такой вечер. Ты ведь приедешь?

Мысли Сун Бай Сюя работали молниеносно, и он мгновенно понял, о чем речь. Не меняя позы, он лишь повернул голову к Янь Чао:

— Конечно, приеду! Как я могу пропустить день рождения своего мужчины?

Заметив, как Янь Чао сел на край кровати и устало потер переносицу, юноша тут же подполз к нему. Он мягко коснулся пальцами его висков, осторожно массируя их.

— Сильно голова болит? Может, мне приготовить тебе что-нибудь, чтобы полегчало?

Янь Чао сегодня выпил больше обычного. Он был в сознании, но легкое головокружение всё же давало о себе знать. Прикрыв глаза, он тихо ответил:

— Не нужно, просто дай мне минуту.

Вскоре он перехватил руки Бай Сюя.

— Хочешь открыть подарки сейчас?

— Хочу! — Сун Бай Сюй пытался казаться сдержанным, но рядом с Янь Чао его тело всегда реагировало быстрее разума. Будь у него хвост, он бы сейчас вилял им с невероятной скоростью. — Брат, что ты мне приготовил?

Янь Чао кивком указал на коробки, стоящие у изголовья:

— Думаю, тебе лучше открыть их самому.

Сун Бай Сюй лукаво улыбнулся и протянул к нему руки:

— Брат, спустишь меня на пол?

— Мой день рождения еще не закончился, именинник ведь может рассчитывать на исполнение маленького каприза?

Янь Чао бросил на него короткий взгляд, подхватил под мышки и с легкостью опустил на ковер.

Подарков было два. Сун Бай Сюй первым делом взялся за большую коробку.

Внутри оказался деревянный мольберт, в правом нижнем углу которого было выгравировано изящное английское «White». Каждый уголок был отполирован до зеркального блеска, древесина казалась шелковистой на ощупь. От него исходил едва уловимый, успокаивающий аромат.

— Попросил знакомого мастера сделать его на заказ, — Янь Чао на мгновение задумался. — Кажется, это был малый персиковый сандал Су... или как-то так.

— Это именно он, — глаза Сун Бай Сюя засияли. — Спасибо, брат. Он просто чудесный.

На рынке этот сорт древесины ценился дороже золота — в лучшие времена грамм отборного сандала стоил баснословных денег. Мольберт, который подарил ему Янь Чао, явно был сделан из материала высочайшего качества; его стоимость наверняка исчислялась шестизначными цифрами.

Осторожно отставив мольберт в сторону, юноша открыл вторую, маленькую коробочку.

Там лежал кулон в виде бабочки, оказавшийся складной палитрой. На кончиках крыльев красовались две идеально круглые жемчужины.

— Это же... — Бай Сюй заворуженно смотрел на бабочку, покоящуюся на белом бархате. Четыре крыла были заполнены разными пигментами, создавая сложный и невероятно гармоничный узор. — Ультрамарин, перламутр, жадеит... и это реальгар?

— Боже... Брат, ты вложил в это столько души.

Он нежно провел пальцем по золоченому краю крыла, затем взглянул на миниатюрную кисть, входящую в набор, и его сердце затрепетало.

— Брат... Я хочу рисовать. Сейчас.

Взгляд Сун Бай Сюя скользнул по лицу Янь Чао ниже, задержался на четко очерченных ключицах и опустился к узкой талии, подчеркнутой ремнем. Он обхватил Янь Чао руками, чувствуя под ладонями его безупречную фигуру. Заглянув ему в глаза с самым невинным и покорным видом, он прошептал:

— Станешь моим холстом?

— ...

Янь Чао лишь слегка приподнял бровь.

— Я очень хорошо рисую, неужели ты не хочешь убедиться в этом лично? — Сун Бай Сюй осторожно выправил край его рубашки из брюк. — К тому же... разве в день рождения желания именинника не должны исполняться беспрекословно?

— Тогда я позволю себе еще немного наглости и попрошу еще один подарок.

— Я хочу тебя... можно?

Янь Чао редко отвечал на вопросы прямым «да» или «нет». Его взгляд упал на раскрытую палитру, и он негромко произнес:

— Эти минеральные пигменты нельзя наносить прямо на кожу. Они могут быть вредны.

— Конечно, я не буду использовать их! — Сун Бай Сюй понял, что это согласие. Он довольно улыбнулся и указал на чемодан, стоящий в углу. — У меня есть специальные краски для росписи по телу.

Он расстегнул заправки на рукавах Янь Чао и запечатлел поцелуй на его запястье.

— Брат, начнем?

Пуговица за пуговицей, рубашка была расстегнута. Янь Чао не препятствовал движениям партнера. Лишь когда Бай Сюй уложил его на кровать лицом вниз, он негромко спросил:

— А-Сюй.

— М-м? — Сун Бай Сюй небрежно бросил снятую рубашку на спинку дивана. Он заворуженно наблюдал за тем, как красивые лопатки — его личные «крылья бабочки» — плавно двигались в такт дыханию. Кожа на спине Янь Чао, редко видевшая солнечный свет, была ослепительно белой и гладкой, словно свежий снег в лунном свете.

— Как долго ты планировал это? — не дождавшись ответа, Янь Чао слегка повернул голову. Он щелкнул пальцами. — На что ты так засмотрелся?

— У тебя потрясающая линия спины, — Бай Сюй нежно провел ладонью по его лопаткам. — Я уже представляю, как невероятно это будет выглядеть в итоге.

— Лежи смирно и не двигайся, — Сун Бай Сюй открыл чемодан и начал раскладывать инструменты. — Постарайся максимально расслабиться, на напряженной коже рисовать неудобно.

Янь Чао наблюдал за тем, как юноша деловито расставляет краски и кисти. Наконец тот достал длинную шелковую ленту глубокого красного цвета.

На губах Сун Бай Сюя играла его привычная невинная улыбка, но предвкушение в глазах выдавало его истинные намерения.

— Брат, можно я завяжу тебе глаза?

<http://bllate.org/book/16124/1590074>